

ТРУДОВАЯ ДЕМОКРАТИЯ

*Ракитская
Галина Яковлевна*

ПОЗИЦИЯ РОССИЙСКИХ ПРОФСОЮЗОВ: *социальное партнерство или социальная капитуляция?*

53

*Школа трудовой демократии
2007*

К проблематике становления в России социал-партнерских отношений между трудом и капиталом (социального партнерства в сфере труда) относятся, по меньшей мере, следующие вопросы.

Первый вопрос. Отвечает ли реальный характер социально-трудовых отношений в современной России критериям социального партнерства?

Краткий ответ: ***нет, не отвечает.***

Второй вопрос. Направлена ли в должной мере деятельность российских профсоюзов *на принуждение* капиталистического класса к социал-партнерским взаимоотношениям с эксплуатируемыми трудящимися?

Краткий ответ: ***нет, в должной мере не направлена.***

Вопрос третий. Вырисовываются ли сегодня реальные перспективы дорастания социально-трудовых отношений в России до так называемых цивилизованных отношений - социал-партнерского или же либерального типа?

Краткий ответ: ***нет, такие реальные перспективы не вырисовываются.***

Вопрос четвертый. Какова ключевая проблема в деле становления в России цивилизованных отношений между трудом и капиталом и, тем более, в деле становления наиболее благоприятной для трудящихся разновидности цивилизованных классовых взаимоотношений – социального партнерства?

Краткий ответ: ключевая проблема - ***освоение трудящимися культуры организованной и действенной классовой борьбы*** (культуры цивилизованных социально-классовых конфликтов).

Вопрос пятый. Могут ли российские профсоюзы внести вклад в решение этой ключевой проблемы? И если могут, то что для этого требуется?

Краткий ответ на пятый вопрос: российские профсоюзы ***теоретически могут*** внести вклад в решение этой ключевой проблемы. Более того, без профсоюзов эта проблема, видимо, не может быть решена. Но возмож-

ность реализации теоретической возможности требует существенной перемены в идеологии и стратегии профсоюзов. Как минимум требуется ***отказ от идеологии и практики фактической социальной капитуляции профсоюзов перед властью и капиталом и от словесного прикрытия этой идеологии и практики демагогией о социальном партнерстве.***

Теперь – подробнее.

Есть ли в России социальное партнерство в сфере социально-трудовых отношений? Хотя бы в зачатке?

Но что это, собственно, такое – социальное партнерство? От понимания (трактовки) сути социального партнерства зависит и оценка характера реальных отношений.

Есть ***формально-процедурная*** трактовка социального партнерства, причем ***усеченная (урезанная)*** по составу процедур. Эта трактовка отождествляет социальное партнерство с ***договорным регулированием коллективных трудовых отношений.***

Именно такое понимание зафиксировано в действующем Трудовом кодексе РФ. Наши законодатели выделили процедуры договорного регулирования коллективных трудовых отношений в отдельный раздел Трудового кодекса и назвали это социальным партнерством. Тем самым нам предлагают воспринять социальное партнерство как соблюдение установленного порядка ведения переговоров и заключения соглашений и договоров. При этом за пределы социального партнерства выведена не только забастовка, но и все механизмы (процедуры) буржуазно-демократического законотворчества.

Другая (прямо противоположная) трактовка социального партнерства – ***содержательная.*** Она отводит формально-процедурной стороне (законам, соглашениям, договорам) ***роль лишь сосудов,*** которые могут наполняться принципиально разным социальным содержанием. Их содержание может фиксировать как партнерский, так и иной характер отношений между трудом и капиталом.

Социальное партнерство в сфере труда с содержательной стороны – это один из типов межклассовых социально-трудовых отношений в капиталистическом обществе.

При этом **в идеологии и науке, стоящих на позициях капиталистического класса**, а также в идеологии и науке, обслуживающей **соглашательские профсоюзы**, под социальным партнерством понимается ***отказ трудящихся от классовой борьбы***. Весьма показательным в этом отношении, что в газете «Солидарность» - центральной профсоюзной газете ФНПР и Московской федерации профсоюзов - есть рубрика «Классовая борьба». Но в этой рубрике помещаются только материалы о борьбе зарубежных профсоюзов. Тем самым учредитель газеты и редколлегия хотят, видимо, подчеркнуть, что деятельность российских профсоюзов не имеет отношения к классовой борьбе (?!).

В идеологии и науке, последовательно стоящих на позициях эксплуатируемых трудящихся, социальное партнерство понимается как ***одна из стратегий классовой борьбы***. В чем особенность этой стратегии? В ее реформистском (социал-реформистском) характере: борьба направлена не на коренное переустройство общества на неэксплуататорских началах, а направлена на максимально возможный в условиях капитализма учет интересов эксплуатируемых трудящихся.

Далее пойдет речь о такой трактовке социального партнерства, которое соответствует интересам трудящихся: ***о содержательной, причем неурезанной их трактовке***. Неурезанная трактовка включает ***весь спектр взаимоотношений между трудом и капиталом***, а не только договорные отношения между представителями работников и работодателями.

Социальное партнерство – результат столь успешной классовой борьбы, которая создает и поддерживает ***относительное равновесие сил*** эксплуатируемых трудящихся и капиталистического класса. Результат социал-партнерских отношений – не только ***достойная оплата труда***, но и непременно ***высокий уровень социальной***

защищенности трудящихся от социальных рисков (рисков нищеты, безработицы, неграмотности, бездомности, потери здоровья и пр.). Причем высокий уровень социальной защищенности обеспечивается в первую очередь **государственными социальными гарантиями**, а страховые и коллективно-договорные механизмы повышают (дополняют) уровень социальной защищенности трудящихся, гарантируемый государством.

Политическая форма, которая обеспечивает устойчивость социал-партнерского типа трудовых отношений, - **буржуазно-демократическое социальное государство**. (Говоря в старых терминах, демократическое социальное государство – адекватная политическая надстройка социальной рыночной экономики, составной частью которой являются социал-партнерские трудовые отношения).

Буржуазно-демократические социальные государства – не очень-то распространенное явление. Это скорее исключение, чем правило в современном мире. Государства такого типа сформировались *лишь в нескольких развитых странах после Второй мировой войны*, а сейчас, в условиях глобализации капитализма - из-за ослабления рабочего и профсоюзного движения - наметилась тенденция к их размыванию.

В странах периферийного капитализма не бывает социальных государств. А Россия шоковыми глобализационными реформами была отброшена как раз на периферию капиталистического мира. В итоге проведения шоковых реформ и последующей (после 1995 г.) социально-экономической политики государства в России сложились такие трудовые отношения, которые характерны для *периферийно-зависимых стран*, - отношения *периферийно-колониального типа*.

Сегодня в России для формирования социального партнерства есть немного – ст.7 Конституции, позволяющая журить государство за то, что оно несоциальное; часть вторая Трудового кодекса, позволяющая призывать работодателей к социальному партнерству, и статья 413 Трудового кодекса, позволяющая кратковременно басто-

вать без риска подвергнуться репрессиям. И это практически все. **Нет главного** – нет организованного в национальном масштабе классового давления на власти и капитал. Такого давления, которое принуждало бы власть и капитал к соблюдению прав трудящихся, к учету интересов и требований трудящихся.

Давно уже настала пора прекратить дискуссии о том, есть у нас социальное партнерство или его нет. Пора осмысливать нашу реальность не в терминах, взятых из реальности развитых стран, а в иных терминах, которые соответствуют нашей конкретно-исторической ситуации.

Нищенский уровень оплаты труда, отсутствие эффективной системы государственных социальных гарантий, высокий уровень теневой занятости, массовые нарушения социально-трудовых прав, массовая бедность, образование депрессивных регионов (перечень можно продолжить) – все это не имеет ничего общего ни с социальным государством, ни с либеральной моделью трудовых отношений в развитых странах. *Характерные черты классовых взаимоотношений в России* – диктат работодателей, систематическое ущемление интересов и урезание законных прав работников, неисполнение государством своих конституционных обязанностей.

Сам факт упорного обсуждения социально-трудовых отношений в России под углом зрения социального партнерства говорит о том, что наше профсоюзное сообщество абсолютно неадекватно (неверно) воспринимает реальную российскую ситуацию, фактически уходит в сторону от наиболее настоятельных проблем.

Самая настоятельная сегодня проблема – **фактическая капитуляция** трудящихся перед властью и капиталом, **отсутствие сколько-нибудь действенного сопротивления** нынешней социальной политике государства, которая закрепляет периферийно-колониальный тип социально-трудовых отношений, не имеет ничего общего с политикой социального государства.

Российские профсоюзы - и старые, и новые - оказались по большому счету абсолютно неэффективны.

Профсоюзы – и старые, и новые – *постоянно запаздывают с осознанием сути происходящего, демонстрируют невысокий уровень претензий, осторожность выдвигаемых требований*. До последнего времени большинство протестных акций проходили с требованиями отдать начисленную зарплату. Сравнительно недавно обозначился новый характер требований – повысить зарплату. Но повысить насколько? Как правило, требуют повышения на 30-50%. Редко больше. Однако сегодня вполне обоснованным требованием следует считать немедленное повышение зарплаты низкооплачиваемых категорий работников в 5-6 раз. Согласие на МРОТ в размере 2000 руб. – это ли не свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов?

Фактическая социальная капитуляция – это *неспособность организовать сколько-нибудь мощное **внепарламентское** сопротивление урезанию прав трудящихся и профсоюзов*. При этом согласие руководства самых многочисленных «профсоюзов» (входящих в ФНПР) на урезание прав работников и профсоюзов в новом Трудовом кодексе прикрывалось разговорами о партнерском долге.

Сегодня профсоюзная «борьба» в России по преимуществу ***верхушечная*** – это *кулуарно-парламентская и кулуарно-переговорная деятельность профсоюзного руководства* (так называемых «лидеров»), а не массовые акции членов профсоюзов. Организованное силами профсоюзов, а часто и без профсоюзов сопротивление законотворчеству, ухудшающему положение трудящихся, сопротивление диктату конкретных работодателей носит *очаговый (локальный), эпизодический, немассовый* характер. Причем это (за редким исключением) именно сопротивление, то есть *протестно-оборонительные* акции, а не наступательные действия с конкретными внятыми требованиями по улучшению положения трудящихся.

Фактическая социальная капитуляция - это *неспособность профсоюзов организовать действительно **крупномасштабные уличные выступления** и, тем более, **крупномасштабные стачки** (вплоть до обще-*

российских) против очередного тура социальных реформ, в том числе против коммерциализации образования и медицины.

Фактическая социальная капитуляция - это *отсутствие в практике наших профсоюзов забастовок солидарности*. Сегодня освоена по сути лишь одна, самая зачаточная форма солидарности – протестные письма (письма поддержки). Иногда эта форма дополняется немногочисленными пикетами солидарности. Как ни странно, протестные письма иной раз оказываются действенными, особенно если такая моральная поддержка приходит из-за рубежа. Но это только лишний раз показывает, что наш работодатель мог бы стать и более цивилизованным при соответствующем давлении со стороны трудящихся.

Отсутствие настроения руководства старых профсоюзов на развитие солидарности трудящихся ярко демонстрируют, в частности, постоянные сетования на порядок распространения положений соглашений и коллективных договоров на работников, не входящих в профсоюзы.

Свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов – *это все более частые голодовки отчаявшихся людей*, которые не могут опереться на солидарную поддержку своих требований братьями по классу.

Свидетельство фактической социальной капитуляции профсоюзов, входящих в ФНПР и примыкающих к ФНПР, – их *смешанный социально-классовый состав*. Это превращает профсоюзы в корпоративные организации, которые путают интересы трудящихся с интересами работодателей. Не случайно поэтому, что наиболее многочисленны сегодня так называемые «директорские» акции протеста, «директорские» забастовки.

Фактическая социальная капитуляция руководства профсоюзов проявляется и в *политической их интеграции с партией (партиями) власти*. Тридцать (а недавно было 40) млн. членов профсоюзов (!) – *и ни одной (!)* хотя бы полумиллионной социал-демократической или лейбористской или социалистической партии, которая

смогла бы быть действенным инструментом для продвижения законов, соответствующих социальному государству.

Каковы перспективы социального партнерства в России? Сегодня они никак не вырисовываются, поскольку не видно реальных перспектив перехода трудящихся, в том числе числящихся членами профсоюзов, от разрозненных протестно-оборонительных акций к целенаправленной общеклассовой наступательной борьбе на основе собственной, самостоятельной идеологии и стратегии.

Перспективы не социального партнерства, а *просто улучшения* положения трудящихся однозначно связаны с развитием классового самосознания, человеческого и гражданского достоинства трудящихся, с освоением трудящимися и профсоюзами культуры организованной классовой борьбы. Ее не было в тоталитарные времена, она не сформировалась в период шокового и последующих этапов реформ.

Предстоящее вступление России во Всемирную торговую организацию (ВТО) усугубит ситуацию, поскольку усилит сегрегацию (разделение) населения на нужное и не нужное мировому капиталистическому рынку. Правомерно прогнозировать, что те трудящиеся, которым удастся не потерять работу, будут «партнерствовать» со своими работодателями, не заботясь о своих братьях по классу, которые работают в худших условиях или же навсегда лишились работы и перспектив достойного существования. Но это – совсем не то социальное партнерство, до которого мы так и не доросли.

Есть ли вероятность иного развития ситуации? Наверное, есть. Возможно, она связана со сменой поколений, с появлением нового поколения, для которого демократия, свобода, солидарность, достойный уровень жизни будут настолько важны, что они осмелятся на организованную классовую борьбу.

9 февраля 2007 г.